

Коренной текст по махамудре

«Коренной текст драгоценной традиции махамудры гелуг-кагью: Драгоценный путь Победоносных»

Намо махамудрая – почтение махамудре, великой печати реальности.

Я почтительно склоняюсь у стоп моего несравненного гуру, владыки того, что пронизывает всё, наставника тех, кто обладает подлинным достижением, проясняющего – обнажая – нерушимую как алмаз ваджрную сферу ума, отдельную от [того, что может быть выражено] речью, неразлучную с махамудрой, великой печатью реальности, всепронизывающей природой всего.

Собрав океан сутр, тантр и сущностных учений и выбрав их самую суть, я запишу некоторые советы относительно махамудры традиции гелуг-кагью отца Дхармаваджры – махасиддхи, наделённого подлинным достижением, – и его духовного преемника.

Здесь содержатся подготовительные практики, основные методы и завершающие действия. Что до первого, чтобы получить врата ко вступлению в учения и центральный столп шатра для [возведения] ума махаяны, искренне принимай надёжное направление – прибежище – и развивай цель бодхичитты. Пусть это не будет пустыми словами. Затем, поскольку видение подлинной природы ума действительно зависит от усиления создающих просветление сетей и очищения от умственных омрачений, обрати [к своему коренному гуру] по меньшей мере сто тысяч повторений стослоговой мантры и как можно больше сотен простираний, читая при этом «Признание падений». Кроме того, возноси постоянные, искренние молитвы своему коренному гуру, нераздельному с буддами трёх времён.

Что касается самих основных методов, хотя и существует множество способов утверждения махамудры, при разделении с точки зрения сутр и тантр выделяются два. Второй – исполненный великого блаженства ум ясного света, проявленный такими искусными средствами, как проникновение в ключевые точки тонкого ваджрного тела и тому подобное. Махамудра традиций Сарахи, Нагарджуны, Наропы и Майтрипы – это сущность тантры класса ануттарайоги, преподанной в «[Семи текстах] махасиддхов» и «[Трёх] сущностных томах». Первый метод подразумевает способы медитации на пустотности, как прямо показано в обширных, средних и кратких «[Сутрах праджняпарамиты]». Обладающий высочайшим постижением Арья Нагарджуна утверждал:

Нет иного пути, что вёл бы ум к освобождению.

Здесь я дам наставления по махамудре соответствующие его замыслам, и изложу описание методов, ведущих к постижению ума лицом к лицу, соответствующее разъяснениям мастеров линии передачи.

С точки зрения индивидуально приписываемых названий существует бесчисленное множество традиций – например, «одновременно проявляющиеся как объединённые», «шкатулка-амулет», «обладающее пятью», «шесть сфер равного вкуса», «четыре слога», «успокоитель», «отсекаемый объект», дзогчен, дискурсивное воззрение мадхьямаки и так далее. Тем не менее, если их тщательно изучит йогин, разбирающийся в писаниях и логике и опытный [в медитации], безусловный смысл всех этих традиций окажется одним и тем же.

Итак, что касается [традиции махамудры сутры], из двух методов – поисков медитативного состояния на основе обретённого верного воззрения [пустотности] и поисков верного воззрения на основе медитативного состояния, здесь [я дам наставления,] соответствующие второму. На сидении, способствующем устойчивости ума, прими семичастную позу и полностью очисти себя посредством девяти вкусов дыхания. Полностью отдели загрязнённые состояния осознания от ясных и затем, с исключительно созидательным настроением, обратись [к своему коренному гуру] за надёжным направлением и вновь утверди устремление бодхичитты. Медитируй на глубоком пути гуру-йоги и, совершив сотни истовых, ярых обращений, раствори [визуализируемый образ] гуру в себе.

На некоторое время без колебаний погрузись в это состояние, свободное от бурления – порождения видимостей и самих видимостей [«этого» и «не этого»]. Не осложняй ничего мыслями, такими как ожидания или беспокойство. Это не означает, однако, что нужно утратить внимание, как при обмороке или засыпании. Вместо этого следует приковать [внимание] к посту памятования, чтобы оно не блуждало, и выставить караул бдительности, чтобы осознавать любые движения ума.

Прочно привяжи [памятование] к тому, сущностная природа чего есть ясность и осознание, и решительно созерцай. Какие бы ни возникали мысли, распознавай, что они таковы и таковы. Или будь подобен дуэлянту и полностью отсекай мысли – вжик-вжик – как только они возникают. Когда полностью отсечёшь их и успокоишь [ум], не теряя памятования, расслабься и ослабь напряжение. Как сказано:

Расслабив и отпустив сильное напряжение ума, придёшь к его устойчивому состоянию.

И в другом тексте:

Когда сам ум, завязанный в узлы, расслабляется, он, несомненно, освобождает сам себя.

Как и сказано в этих цитатах, расслабь ум, но без блуждания.

Когда смотришь в природу любой возникающей мысли, она сама по себе исчезает и восходит полная обнажённость. Подобным образом, когда, успокоившись, проверяешь, то видишь явные, не препятствующие обнажённость и ясность. [Это] хорошо известно как «слитые устойчивое и подвижное [состояния ума]».

[Таким образом,] какие бы ни возникали мысли, когда, не препятствуя им, распознаёшь [их как] движение [ума] и покоишься в их сущностной природе,

[заметишь], что это подобно примеру с полётом птицы, заточённой на корабле. Как сказано:

Подобно тому как ворон, взлетев с корабля и покружив, вынужден вновь на корабль опуститься...

Посредством практики [таких методов, осознаёшь], что, поскольку сущностная природа полностью поглощённого ума – это яркость и ясность, ничем не сокрытые и не установленные как форма физических явлений, он, подобно пространству, есть чистая обнажённость, позволяющая чему угодно восходить и быть явным. Тем не менее, хотя подлинную природу ума можно видеть именно таким образом непосредственно, с помощью исключительного восприятия, её нельзя описать как «это» и обозначить [речью].

Великие созерцатели Снежных гор, по сути, придерживаются единого мнения, утверждая, что это успокоение [ума] в простоте, без познавательного восприятия [в качестве «этого»] всего возникающего – и есть указующие наставления о том, как понять путь к состоянию будды. Тем не менее, я, Чокьи Гьелцен, утверждаю, что этот метод – замечательное искусное средство, позволяющее начинающим сделать ум устойчивым, и способ познать – лицом к лицу – [лишь] поверхностную природу ума, за которой скрыто нечто более глубокое.

Что же до методов, которые могут привести вас к познанию – лицом к лицу – подлинной [глубочайшей] природы ума, ныне я изложу учения-руководства моего коренного гуру, Сангье Еше, который [как буквально и означает его имя] есть [воплощение] глубокого осознания будд. Приняв облик монаха в шафрановых одеяниях, он рассеял тьму, объявшую мой ум.

Пребывая, как и ранее, в состоянии полной поглощённости, посредством крошечной [части] осознания – подобной крошечной рыбке, плавающей в прозрачном пруду и не беспокоящей его, – разумно исследуй природу самости того, кто медитирует; в точности как говорил наш подлинный защитник, дарующий прибежище, обладающий высоким постижением Арья Нагарджуна:

Личность – это не земля, не вода, не огонь, не ветер, не пространство, не сознание. Не является она и всем этим. Но есть ли личность, от всех них отдельная? Подобно тому как индивидуум не обладает совершенным существованием, потому что он или она – это то, [что можно обозначить] на основе сочетания шести составляющих, – подобным образом ни одна из шести составляющих не обладает совершенным существованием, потому что каждая из них – это [то, что можно обозначить] на основе собрания [частей].

Когда ищешь и, таким вот образом, не можешь отыскать ни атома полной поглощённости, никого, кто был бы полностью поглощён, и так далее, – возвращивай поглощённое сосредоточение на подобной пространству [пустотности], однонаправленно и без блуждания.

Более того, пребывая в состоянии полной поглощённости, [подвергай проверке свой] ум. Не установленный как форма физических явлений, это ничему не препятствующая, чистая обнажённость, которая порождает познавательное возникновение и проецирование великого множества вещей; это непрерывность беспрепятственных [непрекращающихся] ясности и осознания, без перерывов, вовлечённых [в объекты]. Кажется, будто он не опирается [ни на что другое]. Однако, что касается концептуально подразумеваемых объектов ума, который цепляется [за их существование, соответствующее видимостям], наш защитник Шантидева изрёк:

То, что называется “непрерывностью” или “группой” – чётки, армия и так далее – ложно [существует как обнаружимое целое].

Посредством авторитетных писаний и [подобных] логических рассуждений, полностью погрузись в отсутствие существования, определяемого тем, какими объекты видятся.

Вкратце, драгоценными устами моего духовного наставника Сангье Еше – подлинно всеведущего – было сказано:

Когда, независимо от того, что восходит в познании, ты полностью осознаёшь это как [объект, существование которого доказывается лишь тем, что его] можно познать концептуальной мыслью, – глубочайшая сфера реальности постигается без необходимости опираться на что-либо ещё. Погрузить осознание в состояние [этого] постижения и полностью, однонаправленно им поглотиться – вот это да!

Подобным образом, святой [отец Падампа Сангье] сказал:

В состоянии пустотности следует вращать пикой осознания. О люди Дингри, правильное воззрение [о реальности] не является ощутимым препятствием.

Все подобные утверждения сводятся к одному и тому же подразумеваемому смыслу.

В завершение [медитации] посвети всю облагораживающую положительную силу, что была накоплена посредством медитации на махамудре, великой печати реальности, а также свою подобную океану сеть созидательных деяний трёх времён великому, несравненному просветлению.

Когда привыкнешь к этому, неважно, что восходит перед твоей шестичастной сетью [сознаний] в качестве видимости познаваемого объекта – мгновенно проверяй то, как именно возникает видимость. Её способ существования проявится обнажённо и явно. [В этом] суть того, как сделать всё, что восходит в познании, подобным тому, что ты распознаёшь.

Вкратце, какой бы объект ни появлялся в познании – например, собственный ум и так далее, – удостоверься в том, как он существует: не цепляйся за него [как за существующий так, каким он кажется,] и всегда поддерживай [эту уверенность].

Когда знаешь, что [один объект существует] таким образом, [то видишь, что] это в равной степени относится к собственной природе всех явлений сансары и нирваны. Арьядева также говорил об этом:

Каждый, кто видит одно явление, видит их все. Пустотность одного объекта – это пустотность всего.

Перед лицом правильной, полной поглощённости подлинной природой [всего] как существующего именно так, происходит отсечение придуманных умом крайностей относительно [всего в] сансаре и нирване, например [неотъемлемого, обнаружимого] существования, [полного] несуществования так далее. Однако после того, как выходишь [из этого состояния] и проверяешь, [видишь, что] взаимозависимое происхождение функционирования того, что существует лишь как обозначение, просто номинально, всё ещё несомненно и естественно восходит в познании – подобно снам, миражам, отражениям луны на воде и иллюзиям.

[Когда одновременно осознаёшь], что видимости не скрывают пустотность, а пустотность не устраняет видимости, то проявляешь, в то же самое время, превосходный путь – состояние ума, [которое с единой точки зрения познаёт] синонимичность пустотности и взаимозависимого происхождения.

Эти слова изрёк отрекшийся по имени Лозанг Чокьи Гьелцен, выслушавший множество [учений]. Посредством положительной силы от этого, пусть все существаскитальцы быстро станут победоносными буддами, следуя этим путём для ума, помимо которого других врат к состоянию безмятежности нет.

[Колофон автора:] Я собрал эти методы, которые ведут к постижению – лицом к лицу – великой печати реальности, махамудры, – в силу многочисленных просьб Гедуна Гьелцена, [держателя монашеской степени] Учёного, бесконечно сведущего в десяти сферах знания, и Шераба Сенгье из Хатонга, [держателя монашеской степени] Мастера десяти сложных текстов. Они узрели, что восемь преходящих явлений этого [мира] подобны безумным драмам, и теперь проживают в одиночестве вдали от мира, следуя образу жизни мудрецов и принимая этот путь ума в качестве своей сущностной практики. Более того, многие другие ученики, желающие практиковать безусловный уровень махамудры, также просили меня об этом.

Кроме того, [я составил этот текст именно сейчас, поскольку] великий победоносный Энсапа, всеведущий божественный повелитель дарующих вдохновение и обладающих подлинными достижениями существ, в одной из своих песен-переживаний сказал себе и другим:

Я собрал вместе наставления по ламриму [последовательным этапам путей – состояний ума] традиции кадам – от вверения себя духовному учителю до шаматхи и випашьяны. Однако мне, в конечном итоге, не удалось описать в письменном виде высшие наставления-руководства по махамудре, которые не приводятся среди вышеупомянутых путей ума и в настоящее время особо не известны жителям Страны снегов.

Соответственно, то, что в силу своей тайности не было [изложено в письменном виде] в то время, предназначалось до более поздних времён.

Также в «Лотосовой сутре», например, сказано:

Поскольку это должно быть полностью познано глубоким осознанием будд [сангье еше], тем, кто [слишком рано] напишет об этом методе по собственному желанию, никогда нельзя сообщать, что обладаешь просветлением. Если спросишь, почему, ответ таков: потому что хранители надёжного направления принимают в расчёт времена.

Посему, также и для того, чтобы подобные пророчества осуществились, я, отрекшийся Лозанг Чокьи Гьелцен, не позволивший прийти в упадок линии вдохновения, пришедшей от тех, кто напрямую практиковал этот путь ума от несравненного Вселенского учителя, Царя шакьев, через моего коренного гуру – всеведущего Сангье Еше, – и сам ставший частью этой линии передачи, не допустивший потери близкой связи этой практики и поддерживающий сущностные учения сутр и тантр, составил это в монастыре Ганден.

Перевод коренного текста взят с сайта Алекса Берзина